

УДК 323:327:347.265.11:351.746.1

Кристалинский Л.Б.

Влияние этнополитических процессов в пограничном пространстве на государственную безопасность стран Каспийского региона

Кристалинский Леонид Борисович, кандидат политических наук, докторант Национального института бизнеса (Москва)

E-mail: kris-leon@hotmail.com

В статье рассматриваются этнополитические условия прикаспийского пограничного пространства, оказывающие влияние на государственную безопасность стран Каспийского региона; внимание акцентируется на относительной эквивалентности и взаимозависимости этнополитических факторов в постсоветских прикаспийских государствах.

Ключевые слова: этнополитика, этнополитический фактор, Каспийский регион, государственная безопасность, пограничное пространство, приграничный регион, полиэтничность.

Каспийский регион (рис. 1) – одно из ключевых геополитических пространств современного мира, что вызвано существенными экономическими, военными и социально-политическими обстоятельствами, которые его характеризуют: уникальное геостратегическое расположение, ценный узел транспортных коммуникаций, масштабный энергетический потенциал шельфа Каспия, «стык» мировых религий, редкие этносоциальные условия прикаспийских территорий и др. Существенно возросло геополитическое значение региона после распада СССР, когда по периметру Каспия появились четыре самостоятельных государства (Азербайджан, Россия, Казахстан и Туркменистан). Каспийское море, которое длительное время было, по сути поделенным по взаимному соглашению Советского Союза и Ирана их внутренним водоёмом¹, стало акваторией формирования, существования, переплетения, а иногда и противопоставления интересов пяти самостоятельных субъектов международных отношений. Кроме того, после распада СССР рассматриваемый регион стал объектом пристального внимания и не прикаспийских государств, ставших «внешними» геополитическими субъектами происходящих в регионе процессов.

Множество «привязанных» к Каспийскому морю проблем, среди которых неурегулированность его правового статуса, периодически обостряющиеся отношения стран Запада с Ираном, противоречия по поводу доступа к углеводородным запасам шельфа Каспия и др. становятся негативным фактором для государственной безопасности (далее ГБ) прикаспийских держав.

По указанным причинам для Российской Федерации Каспийский регион особенно важен, так как её многомерные отношения с прикаспийскими странами в пограничной сфере существенны для сохранения стабильности на Северном Кавказе и в Поволжье. Самостоятельным фактором и своеобразным «катализатором» этнополитических процессов влияющих на ГБ России выступает многонациональность её прикаспийских субъектов, что рассматривалось автором наряду с содержанием понятия «ГБ» в ряде публикаций². Что же касается

Рис. 1. Каспийский регион

¹ Первоначальные положения юридического статуса Каспийского моря были отражены в Петербургском (1723), Рештском (1731), Гюлистанском (1813), Туркменчайском (1828) договорах. 26 февраля 1921 г. в Москве был заключён Российско-Иранский договор, 3-я статья которого гласила: «Обе стороны, ведущие переговоры на высоком уровне, соглашаются принимать пограничную линию, определенную пограничной комиссией в 1881 г., как водную границу между Ираном и Россией. Эта граница должна быть охранена и является неприкосновенной» (Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией), заключенный в Москве 26 февраля 1921 г. [Электронный ресурс] // Всемирная история дипломатии. Режим доступа: <http://www.diphis.ru/dogo-a1253.html>; пограничная линия, закрепленная этой статьёй, являлась водной границей Астара – Гасанкули). Договоры между СССР и Ираном «О торговле, мореходстве и заселении» (1935), «О торговле и мореходстве» (1940) также подчеркивали, что Каспий является Советско-Иранским морем (См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. X. М.: Госполитиздат, 1956).

² См.: Кристалинский Л.Б. Государственная безопасность России в пограничном пространстве // Социально-гуманитарные

Несмотря на стабильную (в целом) этнополитическую обстановку в республике, эксперты заявляют¹ об имеющем месте увеличении разрыва между национальными группами, что потенциально может способствовать возникновению и эскалации социальных конфликтов. Безусловно, «этнократическое давление на русскоязычных сейчас слабее, чем в 1990-е гг. Несмотря на то, что фактор культурно-информационного доминирования России в постсоветской Азии постепенно сокращается, видна тенденция его долгосрочного сохранения в Казахстане»².

Вместе с тем, некоренные жители в восприятии отдельных представителей титульной национальности являются помехой в возможности карьерного роста и достижения благосостояния. Представители казахстанского научного сообщества считают, что «одним из центральных вопросов, определяющих характер и содержание гражданской общности в РК, является соотношение гражданской и этнической идентификации»³. Негативную роль здесь играют сложные экономические условия, обостряющие межэтническую конкуренцию. Проводимые в республике социологические исследования⁴ свидетельствуют о наличии значительном количестве граждан, считающих, что представители некоренной национальности, занявшие жилье и рабочие места, получают излишние социальные блага и должны покинуть страну. Ощутимы и различия в доступе представителей разных этносов к власти и ресурсам. Отдельные исследователи в РК открыто поощряют этнократические тенденции и предлагают сомнительные варианты решения данной проблемы: «Если рекрутизация истеблишмента и элиты будет происходить по принципу языка, а не этноса, то русскоязычные казахи освободят чиновничьи кресла»⁵.

Осенью 2011 г. общественность РК «всколыхнуло» открытое обращение деятелей культуры, журналистов, представителей науки («Письмо 138-ми») к руководству республики об изменении статуса русского языка в сторону ограничения последнего⁶ (часть подписавших письмо позже заявили о непричастности к документу). В соответствии с Конституцией (ст. 7 п. 2) он официально употребляется в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским. Ответные протестные выступления русского населения, пресс-конференции представителей этнокультурных организаций РК, публикации в средствах массовой информации возмущённых политиков, журналистов, учёных свидетельствовали об опасности и, как минимум, несвоевременности подобных этнополитических демаршей. Но позиция, изложенная в «письме», нашла и немало сторонников, что указывает на потенциальную возможность этнополитической дестабилизации в республике, в том числе и в её прикаспийском ПП, где доля русских достаточно высока.

Необходимо учитывать, что определённое влияние на этнополитическую обстановку в прикаспийских регионах РК оказывают и другие национальные меньшинства. Они гораздо малочисленнее казахов и русских, но нередко демонстрируют завидную сплочённость и организованность. Совершенно справедливо А.Г. Дугин, указывая на этнические и религиозные меньшинства, замечает, что, инвестируя в них «внимание, средства и технические навыки», можно добиться колоссального успеха⁷. При определённых условиях социальная активность даже миноритарного этнического меньшинства может оказать влияние на изменения этнополитической ситуации в том или ином административно-территориальном образовании. Показателен в этой связи факт участия в этнокультурных объединениях Мангистауской области представителей национальных меньшинств (табл. 2).

Таблица 2

Численность основных этнокультурных объединений Мангистауской области Республики Казахстан⁸

№	Название общественного объединения	Численность
1	ОО «Белорусский НКЦ»	15
2	ОО «Украинский НКЦ им. Т.Г. Шевченко»	50
3	ОО «Туркменский НКЦ Мангистауской области»	20
4	ОО «Татарский НКЦ «БУЛГАР»	10
5	ОО «Осетинская диаспора «АЛАН»	60
6	ОО «НКЦ чеченцев и ингушей «Вайнах»	80
7	ОО «НКЦ узбеков «Пахтакор»	25
8	ОО «НКЦ «Русское Землячество»	100
9	ОО «НКО армян «Ехпарутюн»	212
10	Мангистауский областной немецкий культурный центр общества «Видергебурт»	30
11	ОО «Мангистауский областной культурный центр народов Дагестана «Дагестан»	200
12	ОО Лезгинский НКЦ «Самур»	50
13	ОО Киргизского НКЦ «АЛА-ТОО»	150
14	ОО «Каракалпакский национально-культурный центр «Аллайр жолы»	200
15	ОО «Актауский еврейский НКЦ «Шолом»	150
16	ОО «Азербайджанский НКЦ «Достлуг»	250

¹ Там же.

² Грозин А. Как видят мир из Астаны: актуальная ситуация [Электронный ресурс] // Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Central Eurasia.com. Режим доступа: <http://www.central-eurasia.com/kazakhstan/?uid=312>

³ Современный Казахстан – стратегия успеха... С. 126.

⁴ Там же. С. 130.

⁵ Гали А. От этноцентризма к лингвоцентризму: простота замысла и сложность исполнения [Электронный ресурс] // Интернет-газета Zona KZ. 2003. 18 марта. Режим доступа: <http://www.zonakz.net/articles/2913> (А. Гали – политолог, д. ист. н.)

⁶ Казахскому народу и представителям других национальностей нашей республики [Электронный ресурс] // Там же. 2011. 7 сентября. Режим доступа: <http://www.zonakz.net/articles/37311>

⁷ Доклад Изборскому клубу А. Дугина при участии В. Коровина и А. Бовдунова [Электронный ресурс] // Изборский клуб – Институт динамического консерватизма. Режим доступа: <http://dynacon.ru/content/articles/2318/#a1>

⁸ Справка о структуре и руководителях этнокультурных объединений Мангистауской области. [Электронный ресурс] // Мангистауская область. Официальный интернет-ресурс акимата области. Режим доступа: http://mangystau.gov.kz/ru/gorod_obshestvo/people_assembly/?title=spravka_o_strukture_i_rukovoditelyah_etnokulturnyih_obyedineniy_mangystauskoy_oblasti_768

Соотнесение численности этнических групп и участия их представителей в национальных общественных объединениях позволяет судить о возможностях диаспор мобилизовать своих членов на действия по реализации этнических интересов. Так, русских в области ок. 8,5% от общего числа населения, азербайджанцев – около 1%, доля представителей остальных национальностей – менее 1% (например, чеченцев – ок. 0,3%). Исходя из представленных цифр, можно сделать вывод о социальной активности и сплочённости этнических групп. Так, в среднем (примерно) только каждый 380-й русский, участвует в деятельности этнической организации. При этом в соответствующих этнических обществах состоит каждый 20-й татарин, каждый 17-й азербайджанец, каждый 10-й чеченец, каждый 5-й осетин и т.д.¹

Как было отмечено ранее, власти РК ориентированы на развитие межэтнического согласия и упрочение единой казахстанской нации без деления её на национальные образования. В государстве создана весомая правовая база регулирования сферы межэтнических и межнациональных отношений: принят Закон об Ассамблее народов Казахстана, Закон о языках, Доктрина национального единства. Важнейший инструмент этнополитики республики – Ассамблея народов Казахстана, которой придан конституционный статус. Она, являясь уникальным общественным институтом (консультативно-совещательным органом) при Президенте РК, осуществляет деятельность, направленную на повышение культуры межэтнического общения и развития взаимопонимания казахстанцев разной национальности. Естественно, что и в прикаспийских областях поддерживается главенствующий вектор национальной политики руководства страны. Например, выступая 1 мая 2013 г. на празднике, посвящённом Дню единства народа Казахстана аким (глава) Мангистауской области, А. Айдарбаев подчеркнул: «В Мангистауской области созданы все условия для поддержания культуры и традиций для представителей всех национальностей и конфессий, проживающих на нашей священной древней земле. Мир и согласие в обществе – это главный стержень казахстанской национальной идеи для дальнейшего развития страны. Толерантность и казахстанский патриотизм – это основа единства всех народов Казахстана»².

Значительно влияние на ГБ Казахстана конфессиональных отношений, которые, как показывает статистика, имеют этническую основу. В стране на 2012 г. действовали религиозные организации, представляющие 17 конфессий³ – и мировых религий, и различных деноминаций, в т.ч. и новообразованных. Чуть более 70% верующих мусульмане (преимущественно казахи, узбеки, таджики и др. представители азиатских и кавказских этносов), христианами себя считают чуть более 26% населения (русские, украинцы, белорусы и поляки), около 3% неверующие⁴.

Прикаспийские регионы РК показывают прогрессирующие негативные тенденции, связанные с распространением экстремистских религиозных течений. В частности, резко выросла численность салафитов (ваххабитов) в Атырауской области. В конце первого десятилетия XXI в. в регионе их насчитывалось не более 90 человек. Уже в конце 2011 г., как отмечал директор департамента по делам религий О. Касымов, «это число перевалило за 1500». Он приводит любопытные сведения: «В Атырауской области, по официальной информации, 8 тыс. тех, кто придерживается исламских канонов, читает намаз. Из них, по сведениям местных органов, 90 % – молодежь в возрасте от 13 до 30 лет. Из них где-то 70% придерживаются или уже ушли в салафитское направление или только-только начинают его изучать»⁵.

Государство, реализуя интересы безопасности, старается противодействовать религиозному экстремизму. Например, «27 июля 2007 г. городской суд Атырау удовлетворил иск городской прокуратуры о признании недействительной государственную регистрацию исламского религиозного общества «Дарус-Салам»⁶. Но факты деструктивной деятельности исламских экстремистов на территории Атырауской области уже есть. 24 октября 2011 г. исламистская группировка «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата») грозила Казахстану актами насилия в случае, если власти не отменяют закон о религии. Утром 31 октября в Атырау произошли 2 взрыва. Один из терактов был осуществлён смертником, которым оказался 24-летний местный житель Б. Султангалиев⁷.

Религиозная сфера в современном мире нередко имеет внешнеполитическую составляющую. Одна из важнейших проблем в этноконфессиональной сфере РК – скрытое воздействие, оказываемое зарубежными исламскими фондами на характер исповедания ислама. Безусловно, есть положительные аспекты: поддержка детских домов, строительство учебных заведений с углубленным изучением иностранных языков (в основном турецкого и арабского). Но основное в содержании деятельности этих фондов – характер их просветительской религиозной деятельности. А он остается слабо известным как казахстанской общественности, так и, в большинстве случаев, спецслужбам страны⁸... Не исключено, что одним из итогов этой деятельности становится рост потенциала религиозной разобщённости казахстанцев, способной в перспективе оказаться

¹ Расчёт по Справке о структуре и руководителях этнокультурных объединений Мангистауской области... и статистическому сборнику «Численность населения Республики Казахстан по областям, городам и районам...» (С. 30–32).

² Зироян Э., Калинина Е. Мангистау с размахом отметил День единства народа Казахстана [Электронный ресурс] // Огни Мангистау. 2013. 1 мая. Режим доступа: <http://ogni.kz/rubrika/kultura/mangistau-s-razmakhom-otmetil-den-edinstva-naroda-kazakhstan.html>

³ Число религиозных объединений в РК сократилось на 32% после перерегистрации – Лама Шариф [Электронный ресурс] // Новости-Казахстан. Агентство международной информации. 2012. 25 октября. Режим доступа: <http://newskaz.ru/society/20121025/4179139.html>

⁴ Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Аналитический отчет / Под ред. Смаилова А.А. Астана, 2011 [Электронный ресурс] // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Режим доступа: <chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbfmadadm/http://www.stat.gov.kz/getImage?id=WC16200032648>

⁵ Число салафитов резко выросло в Атырауской области. [Электронный ресурс] // Tengri News. 2011. 16 ноября. Режим доступа: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chislo-salafitov-rezko-vyroslo-v-atyirauskoy-oblasti-201707/

⁶ Современный Казахстан – стратегия успеха... С. 148.

⁷ «Солдаты Халифата» признались во взрывах в Казахстане [Электронный ресурс] // Известия. 2011. 1 ноября. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/505615>

⁸ Современный Казахстан – стратегия успеха... С. 149.

весьма серьезной угрозой интересам ГБ. Мониторинг этноконфессиональной ситуации в РК, проводившийся в течение 5 лет показал, что за этот период вдвое возросло число верующих, готовых «вступить в конфликт на стороне своей религиозной общины»¹.

Республика Туркменистан (РТ). Туркменистан в прикаспийском ПП представлен Балканским велеятом (рис. 3). В годы СССР эта территория была самой многонациональной в Туркмении. Тогда активное промышленное развитие и добыча полезных ископаемых требовали больших трудовых ресурсов. Малочисленность местного населения обусловила значительную миграцию трудовых ресурсов в регион из других территорий СССР.

В настоящее время в Балканском велеяте представители титульной национальности – туркмены составляют более 85% населения, около 4% доля в этническом составе казахов и столько же русских, 1,6% – азербайджанцы. Также проживают в регионе украинцы, татары, армяне, лезгины, узбеки². Эти данные не сильно отличаются от показателей за всю страну (за исключением представителей узбекской национальности): туркмены – 83,6%, узбеки – 9,3%, русские – 2,6%, казахи – 0,7%. Туркменистан из всех прикаспийских стран обладает населением с наибольшей долей титульного этноса (туркмены), что относится и к Балканскому велеяту.

РТ в аспекте исследуемой темы относительно стабильна и без явно выраженных этнополитических проблем. Имеющие место противоречия между подавляющим количеством населения титульной национальности и относительно малочисленными диаспорами других этносов не способны в настоящее время развиться до уровня, способного угрожать конституционному строю государства, но имеют определённый деструктивный потенциал, что должно учитываться в интересах ГБ. Однако, даже в Балканском велеяте наиболее экономически благополучном с активно прогрессирующей туристической зоной Аваза, развитой нефтегазовой и химической промышленностью в этносоциальной сфере возникают определённые противоречия, порождённые внутренней политикой.

Следует учесть, что становление Туркменистана имело существенные отличия, даже в сравнении с ближайшими постсоветскими «соседями» по Центрально-Азиатскому региону. Связано это было с беспрецедентными методами управления и реализации властных амбиций главы государства (С. Ниязова), приведшими к формированию культа личности туркменского лидера. Журналист Г. Зотов приводит любопытные факты, характеризующие первого президента страны: «Он воздвиг себе по всей стране 14000 (!) статуй, в том числе одну из чистого золота, в центре Ашхабада (рис. 4). Изображения Ниязова поместили на туркменские деньги – манаты, он принял официальный титул «Туркменбаши» – «отец всех туркмен», и школьников обязали каждое утро перед уроками произносить клятву: «Если я предам великого Сапармурата Туркменбаши, пусть остановится моё сердце». Город Красноводск переименовали в Туркменбаши. 21 декабря 2006 г. Ниязов умер во сне. Тело перенесли в мечеть-мавзолей «Дух Туркменбаши», построенный ещё при жизни «отца всех туркмен»³.

В основе строительства туркменского государства изначально были заложены принципы приоритета титульного этноса. Естественно данный тезис не закреплён в Конституции, но явно следует из этнополитической практики государственного управления, что обращает на себя внимание международного сообщества. Р. Назаров, отмечает: «Во время 67-й сессии Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (Женева, 2–19 августа 2005 г.), члены Комитета, адресовали много нелюбезных вопросов министру Р. Мередову. Вопросы касались закрытия узбекских и казахских школ, резкого сокращения обучения на русском языке, непризнания в стране дипломов других стран (обладатели которых, в основном, представители нацменьшинств), обязательной для всех учащихся школьной форме соответствующей туркменской национальной одежде и т.д.»⁴.

Рис. 3. Административно-территориальное деление Республики Туркменистан. С сайта <http://static.cnews.org/upload/ennews/3/550523.1414650898.m.jpg>

Рис. 4. Статуя С. Ниязова в Ашхабаде. Фото с сайта <http://jasonbourn.livejournal.com/519445.html?thread=1974293>

¹ Там же. С. 143.

² Балканский велеят [Электронный ресурс] // Природа и география Туркменистана. Режим доступа: http://naturetm.ucoz.ru/publ/obzor_pressy/balkanskij_velajat/4-1-0-23.

³ Зотов Г. 20 лет без СССР: как живет сегодня Туркмения [Электронный ресурс] // Наш мир. 2011. 26 октября. Режим доступа: <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43637397247/20-let-bez-SSSR:-kak-zhivet-segodnya-Turkmeniya?page=2>

⁴ Назаров Р. Национальные диаспоры в Туркменистане. Казахи. Ч. 1 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. 2008. 25 января. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/295/>

Политолог И. Стрелков, анализируя те же проблемы, подчёркивает: «Туркменизация» других этносов пропагандируется властями как неизбежный и положительный факт¹. Одним из действенных механизмов «туркменизации» было избрано искоренение из образовательной сферы нетуркменских языков. В 90-х гг. XX в. были закрыты русские, узбекские, казахские школы. На всю республику осталась одна русская школа в г. Ашхабаде. В крупных городах, в школах, бывших прежде русскими, оставлены по 1–2 класса с русским языком обучения. В регионах проживания большей части узбекской диаспоры (Лебапском и Дашогузском вelayтах) в бывших узбекских школах оставили 2 предмета (узбекский язык и литература), которые также отменили в начале 2000-х гг. Высшее образование в РТ лишь на туркменском языке, что снижает возможность его получения представителями национальных меньшинств.

После смерти С. Ниязова новый Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов, стал уделять больше внимания вопросам международного сотрудничества в сфере межнациональных отношений. Отмечая прогресс в этих вопросах, министр иностранных дел России С. Лавров во время визита в Туркменистан весной 2013 г. высоко оценил внимание, которое уделяется в республике русскому языку и выразил удовлетворение «тем, как развивается торговля, экономические проекты, как складываются контакты между гуманитарными деятелями»².

Широкий спектр обстоятельств существенных для политической стабильности государства обнаруживает в Туркменистане этноконфессиональная сфера. Положительно, что, несмотря на относительно незначительное количество православных христиан в стране русское духовенство беспрепятственно поддерживает религиозные предпочтения прихожан. Часты посещения Туркменистана представителями Русской Православной церкви. В частности, управляющий Патриаршими приходами в РТ епископ Бронницкий Феофилакт во время одной из поездок по приходам страны с удовлетворением рассказывал о радушном приёме туркменским населением³.

Но в республике имеют место и отрицательные примеры отношения органов государственного управления к нетрадиционным для туркмен религиозным устоям. Активную дискуссию с этнонациональным подтекстом в электронных средствах массовой информации вызвала публикация, констатирующая показательный факт недопустимого отношения к чувствам этноконфессионального меньшинства в прикаспийском Балканском вelayте: «Автотрасса, проложенная из аэропорта в Авазу, отрезала православное кладбище от города Туркменбаши (бывший Красноводск). Никаких переходов и переездов через автотрассу не предусмотрено. Теперь, при похоронах, гроб переносят через высокие ограждения дороги с помощью приставных лестниц, которые уже стали неотъемлемыми атрибутами похоронной процессии»⁴.

Учитывать подобные обстоятельства необходимо, так как христианское вероисповедание выступает в РТ консолидирующим фактором не только для русских, но и для других национальных меньшинств. Иерарх Феофилакт не без оснований утверждает: «Для людей разных национальностей, живущих вдалеке от родины – а в храмах среди крещёных верующих людей можно было видеть и русских, и украинцев, – православный храм остается духовным и культурным центром. В Туркмении также очень большая диаспора армян, посещающих наши церкви, есть и коренные жители среднеазиатского региона, которые приняли Православие и являются постоянными прихожанами храмов»⁵.

С учётом значительного преобладания в Туркменистане этносов с традиционным мусульманским вероисповеданием практически во всех административно-территориальных образованиях, включая Балканский вelayт, доминирует ислам. В целом в государстве – ислам немногим более 95% (мусульмане-сунниты – 94,8%, мусульмане-шииты – 0,5%), православных христиан – 4,3%. В Балканском вelayте: 93% населения исповедуют ислам и 7% – православие⁶.

Знаковым событием в определении духовного фактора в развитии государства стала первая после вступления в должность зарубежная поездка Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова. Это был визит в Саудовскую Аравию (единственное государство в мире, где ваххабизм является государственной религией), что можно воспринимать и как факт идентификации Туркменистана с мусульманским миром и исламской культурой.

Этноконфессиональные предпочтения туркменского населения в настоящее время не создают выраженных угроз ГБ страны. Как обоснованно подчёркивают отдельные исследователи «стратегия изоляции, возможно, способствовала тому, что Туркменистан – единственная страна в Центральной Азии, где нет очевидных проблем с исламской воинственностью»⁷. Вместе с тем, деструктивные этнополитические процессы с религиозной основой проникли в РТ и, постепенно расширяясь, уже имеют негативные проявления, как за пределами, так и внутри республики. Многочисленные факты свидетельствуют, что время, когда в Туркменистане не было проблем с «исламской воинственностью» проходят. Заметно влияние пропаганды салафитов в районе Махтумкули (на границе с Ираном) и у самой столицы. К западу от Ашхабада в поселениях Багир, Бабарап, а к северу – Бедев, Шор; жизнь строится в соответствии с правилами шариата (запрещён алкоголь, жители предпочитают традиционную одежду, осознанно отказываются от спутникового телевиде-

¹ Стрелков И. Узбекистан и Туркмения: проблема границы [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. 2013. 15 мая. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/15750/>

² Москва и Ашхабад создают страны на Каспийский саммит [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 2013. 4 апреля. Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Moskva-i-Ashkhabad-sozyvayut-strany-na-Kaspiyskiy-sammit.html>

³ «Месих Догудлы!» [Электронный ресурс] // Интернет-газета Туркменистан.ру. 2009. 23 января. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26333>

⁴ С гробом через ограждение [Электронный ресурс] // Хроника Туркменистана. 2012. 5 сентября. Режим доступа: <http://www.chrono-tm.org/2012/09/s-grobom-cherez-ograzhdenie/>

⁵ «Месих Догудлы!»...

⁶ Национальный и религиозный состав населения Туркменистана [Электронный ресурс] // Asgabat.net. 2012. 22 апреля. Режим доступа: <http://asgabat.net/stati/obschestvo/nacionalnyi-i-religiozniy-sostav-naseleniya-turkmenistana-segodnja.html>

⁷ Тахир М., Рекнагель Ч., Клевцова А. Ашхабад контролирует всё, что касается ислама [Электронный ресурс] // Gündogar. Нейтральный Туркменистан. 2013. 3 июня. Режим доступа: <http://www.gundogar.org/?0221051367000000000000011000000>

ния). Сторонники религиозно-экстремистского течения «Джихадизм» активно пропагандируют в среде местного населения свои идеи с целью вовлечения в свои ряды новых адептов.

Резонансным событием, обсуждавшимся не только внутри страны, но и за её пределами стало вооруженное противостояние в так называемом районе «Хитровка» (г. Ашхабад) между государственными силовыми структурами и группой радикальных исламистов под руководством некоего «Аждара». Произошло это 13 сентября 2008 г. и продолжалось почти сутки.

Государственная власть пытается противодействовать исламскому экстремизму. Например, «... в 2012 г. туркменскими правоохранительными органами задержано более 200 молодых людей, занимавшихся распространением идей религиозно-экстремистского течения «Нурсисты»¹.

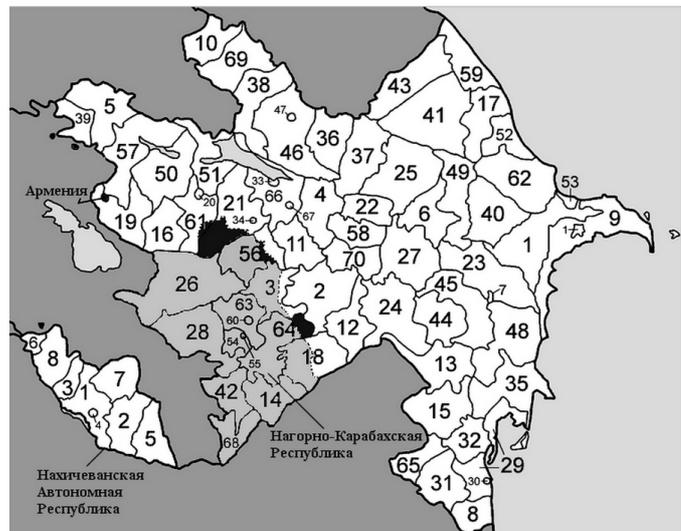
Нередко методы борьбы с радикальным исламом в РТ напоминают опыт СССР по противостоянию чуждым идеологиям. Ограничено количество туркменских граждан, которые могут совершить хадж в Мекку. Ввоз религиозной литературы разрешён только зарегистрированным религиозным группам, но с большими ограничениями. Одна из правозащитных организаций Норвегии заявила, что у некоторых туркменских граждан по возвращении домой из иностранных государств конфисковывали предметы религиозного культа: «... у возвращающихся из Азербайджана, изымали вещи с религиозными надписями на арабском языке, а у возвращающихся из Ирана отбирали молитвенные коврики»². При этом многие исследователи сходятся во мнении, что, несмотря на демонстрируемую решительность и уверенность в необходимости защиты традиционного для Туркменистана ислама от проникновения в страну его радикальных течений, воспрепятствовать этому не удастся³.

Таким образом, как и в рассмотренном выше Казахстане, наиболее негативные этнополитические процессы в РТ реализуются в религиозной сфере. Исторически обусловленная приверженность исламу доминирующего в стране туркменского этноса используется адептами радикальных мусульманских течений как социальная база пополнения своих рядов. В перспективе данное обстоятельство может сформировать вполне осязаемую угрозу ГБ республики.

Азербайджанская Республика (АР). Специфика административно-территориального деления Азербайджана (66 районов и 1 автономная республика – Нахичеванская) и относительно небольшая площадь государства, соответственно и его административно-территориальных единиц, специфическая этнополитическая обстановка, в которой находится государство, побуждает рассматривать в качестве прикаспийского ШИ всю его территорию (рис. 5).

Рис. 5. Административно-территориальное деление Республики Азербайджан (с сайта <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/61096>).

Районы: 1. Абшеронский; 2. Агджабединский; 3. Агдамский; 4. Агдашский; 5. Акстафинский; 6. Ахсуйский; 7. Ширван; 8. Астаринский; 9. Баку; 10. Белоканский; 11. Бардинский; 12. Бейлаганский; 13. Билясуварский; 14. Джебраильский; 15. Джалилабадский; 16. Дашкесанский; 17. Дивичинский; 18. Физулинский; 19. Кедабекский; 20. Гянджа; 21. Геранбойский; 22. Геокчайский; 23. Аджигабульский; 24. Имишлинский; 25. Исмаиллинский; 26. Кельбаджарский; 27. Кюрдамирский; 28. Лачинский; 29. Ленкоранский; 30. Ленкорань; 31. Лерикский; 32. Масалинский; 33. Мингечаур; 34. Нафталан; 35. Нефтечалинский; 36. Огузский; 37. Габалинский; 38. Кахский; 39. Казахский; 40. Гобустанский; 41. Губинский; 42. Кубатлинский; 43. Кусарский; 44. Саатлинский; 45. Сабирабадский; 46. Шекинский; 47. Шеки; 48. Сальянский; 49. Шемахинский; 50. Шамкирский; 51. Самухский; 52. Сиазанский; 53. Сумгаит; 54. Шушинский; 55. Шуша; 56. Тертерский; 57. Товузский; 58. Уджарский; 59. Хачмазский; 60. Ханкенди; 61. Ханларский; 62. Хызынский; 63. Ходжалинский; 64. Ходжаведский; 65. Ярдымлинский; 66. Евлахский; 67. Евлах; 68. Зангиланский; 69. Закаталинский; 70. Зардабский.

АР полиэтнична, но преобладание в ней представителей титульной национальности ярко выражено. 90,6% – доля азербайджанцев. Вторую по численности национальную группу составляют лезгины – 2,2%. Характерно, что эти данные оспариваются лидерами лезгинских движений («Садвал» в РФ и «Самур» в АР), которые считают, что лезгин в стране в 3–4 раза больше. Русские составляют 1,85%, армяне – 1,5%, талыши – 1%, доля аварцев, турок, татов и представителей каждой из других национальностей менее 1%⁴.

Стремление этнических групп к созданию собственной государственности формирует широкий спектр по-

¹ Курамагомедов М. Готовят ли власти Туркмении боевиков для Сирии? [Электронный ресурс] // Gundogar. Нейтральный Туркменистан. 2013. 6. августа. Режим доступа: <http://www.gundogar.org/?0233051386200000000000011000000>

² Тахир М., Рекнагель Ч., Клевцова А. Указ. соч.

³ См.: Курамагомедов М. Указ. соч.; Дубнов А. В Сирию, на джихад, или Туркмены умеют воевать [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. 2013. 19 июля. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1374229740>; Тахир М., Рекнагель Ч., Клевцова А. Указ. соч.; и др.

⁴ Азербайджан [Электронный ресурс] // МГИМО Университет. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/azclub/index.pdf>

литических отношений, чей вектор направлен на реализацию данного этнического интереса. Как правило, он вступает в противоречия с интересами других субъектов политики, становится негативным фактором дестабилизации политической обстановки. В ПП это особенно опасно, что иллюстрирует, например, практически реализованная угроза ГБ АР.

С 1994 г. около 1/5 территории Азербайджана (Нагорно-Карабахская Республика) не контролируется руководством страны. С азербайджанской точки зрения, данная территория оккупирована Арменией, с которой АР находится в состоянии войны (но заключено перемирие), т.е. реализована одна из серьёзнейших угроз ГБ – потеря суверенитета над частью страны. Данный факт оказывает существенное влияние на внешнюю и на внутреннюю политику АР.

Несмотря на статус нагорно-карабахского конфликта, как, возможно, главной этнополитической проблемы АР на интересы ГБ активно влияют другие этнополитические особенности республики. Конституционно государство гарантирует равенство всех граждан независимо от расы, национальности, религии, языка (ст. 25 Конституции АР). Однако, об ущемлении прав этнических меньшинств в Азербайджане заявляет армянский политолог Д. Джамалин, обосновывая свой тезис рядом аргументов исторического и современного содержания¹. Азербайджанские учёные и политики не разделяют подобных мнений. Но и признанный азербайджанский авторитет в этнополитической сфере А. Мамедли (заведующий отделом Института археологии и этнографии Национальной академии наук АР), с сожалением констатирует: «Научные подходы к разработке концепции этнической политики все еще остаются вне поля зрения азербайджанских ученых-обществоведов»².

Действительность такова, что в Азербайджане этносепаратистские устремления не исчерпываются только лишь нагорно-карабахской проблемой. Вопросы изменения административно-территориального устройства страны поднимаются и другими национальными меньшинствами. Так, одним из потенциально деструктивных является фактор проживания в стране талышей. Они расселены в Астаринском, Ленкоранском, Ленкоранском и юго-восточной части Масаллинского района. Часть талышей проживает в крупных городах (Баку, Сумгаит). Много представителей данной национальности живёт в соседнем Иране, что является следствием событий почти двухсотлетней давности³.

В новейшей истории талыши активно заявляли о своём стремлении к автономии в составе Азербайджана. В последние годы Советского Союза функционировала Талышская национальная партия возрождения. Вскоре после распада СССР организация на своём первом официальном съезде в июне 1992 г. переименовалась в Талышскую народную партию. Под этим названием ей отказали в регистрации, а зарегистрировали как Партию равенства народов Азербайджана. В программе партии стояла задача создания автономии талышей в составе АР. 21 июня 1993 г. в Ленкорани была провозглашена Талыш-Муганская Автономная Республика (ТМАР), которая просуществовала два месяца. Руководство АР отказалось её признать. В результате – лидер талышей А. Гумматов был приговорён к пожизненному заключению (после 10 лет тюрьмы, выслан в Голландию и лишён азербайджанского гражданства), а Партия равенства народов Азербайджана официально была запрещена.

Впредь столь активной политической деятельности по вопросам талышской автономии не проводилось. Однако, полностью проблема не была разрешена. Более того, есть мнение, что «на сегодняшний день Талышское движение вполне осознанно ставит перед собой задачу создания независимого Талышского государства, которое, может стать единственной реальной гарантией спасения народа и его дальнейшего существования»⁴. Периодически противоречия по талышскому вопросу вновь активизируются, находя отражение в различных проявлениях. Например, в 2008 г. за государственную измену (антиазербайджанскую пропаганду и помощь Ирану) был осуждён на 10 лет лишения свободы главный редактор талышской газеты «Голос Талыша» («Талыш сад») Н. Мамедов. Его преемник (Г. Мамедов) спустя 4 года 21 июня 2012 г. также был арестован за аналогичные обвинения в совокупности с разжиганием межнациональной розни и незаконном хранении наркотиков. Об ущемлении прав талышей и других национальных меньшинств в Азербайджане заявил и глава талышской диаспоры в России И. Шабанов⁵.

Наиболее деструктивно для ГБ может себя проявлять стремление так называемых «разделённых народов» к объединению. В этой связи, трудно не согласиться с мнением историка А. А. Акимова, который считает, что «тяготение региональной единицы государства к соответствующей территории, расположенной за его границами, естественное явление. Это может вытекать из существовавших или существующих культурно-исторических, экономических и политических связей соприкасаемых пограничных территорий. Учёт его необходим для проведения внутренней и внешней политики»⁶.

Примером разделённого народа в АР являются лезгины, значительная часть которых проживает в РФ (на юге Дагестана). Лезгины в основном расселены на северо-востоке Азербайджана, в бассейне реки Самур и на

¹ См.: Джамалин Д. В основе азербайджанской государственности лежат глубокие этнические противоречия [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. 2013. 26 марта. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1640582.html>

² Мамедли А. Этническая политика одно из необходимых условий устойчивого развития Азербайджана [Электронный ресурс] // Strategiya.az. 2012. 12 сентября. Режим доступа: <http://strategiya.az/?m=xeber&id=11112>

³ По Гюлистанскому (1813 г.) и Туркманчайскому (1828 г.) мирным договорам, между Российской Империей и Персией (Ираном) Талышское ханство (национальное государство талышского народа) было разделено на две части. Северная часть была присоединена к России, южная осталась в составе Персии.

⁴ Абосзода Ф. 20-летие Талыш-Муганской республики: что дальше? [Электронный ресурс] // Информационное агентство ИА REX. 2013. 8 августа. Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/39761.html>

⁵ См.: «Клан Алиевых превратил талышский народ в страшилку». Глава Талышской диаспоры России о политике пантюркизма в Азербайджане [Электронный ресурс] // Panorama. 2013. 30 марта. Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/03/30/shabanov-azer-talys/>

⁶ Акимов А.А. Деятельность коммунистических организаций национальных республик Северного Кавказа по интернациональному сплочению и воспитанию трудящихся в годы борьбы за социализм (1920–1937 гг.): Дис. ... д. истор. наук. М., 1969. С. 38.

восточных отрогах Большого Кавказского хребта. Большинство лезгин (41,2%) населяют Кусарский район (абсолютное большинство населения района – 90,7%). 14,7% лезгин живут в столице, аналогичное количество – в Хачмазском районе. Много лезгин также в Исмаиллинском, Губинском, Габалинском и Геокчайском районах¹. То есть большинство лезгин Азербайджана проживает в ПП с Россией.

Политическая активность лезгин в Азербайджане имеет определённое сходство с деятельностью талышей. Так, Лезгинская демократическая партия Азербайджана (основана в 1992 г.) была зарегистрирована под названием – Партия национального равенства Азербайджана (по той же причине, что и Талышская Народная Партия). В 1995 г. регистрация партии была отменена.

Формированию деструктивной для ГБ Азербайджана идеи выделения из него «лезгинских территорий» способствовали и так называемые «исторические обиды», накопленные лезгинами в статусе этнического меньшинства. Например, кавказовед К.С. Гаджиев приводит любопытный факт ущемлений прав лезгин в советском Азербайджане, где с 1936 по 1956 гг. представители этого «нетитульного» в республике этноса обязаны были платить налог (440 рублей) за обучение в ВУЗах, техникумах и старших классах средней школы².

Для прикаспийского ПП России и Азербайджана проблема разделённого государственным границами лезгинского этноса обрела наиболее выраженную внешнеполитическую окраску в 90-е гг. прошлого века. Характерно, что этнополитическая проблема, являвшаяся внешней относительно Азербайджана для России и наоборот, вовлекала в себя в качестве субъектов и третьи страны. Так, 19 марта 1994 г. взрыв в г. Баку на станции метро «20 Января» унёс жизни 14 человек, были ранены 49 пассажиров метро³. Позже судом было доказано, что взрыв готовили спецслужбы Армении, а исполнили его члены лезгинской организации «Садвал». Следствие представило суду информацию, согласно которой весной 1992 г. 30 граждан АР лезгинской национальности прошли подготовку по совершению террористически-диверсионных актов в пос. Лусакерт (Наиринский район Армении).

Аналитики движения «Свободный Лезгистан» на своих ресурсах в Интернете указывают на негативную этнополитическую практику руководства АР, направленную против лезгин⁴. Возникновение и эскалация соответствующих этнополитических конфликтов создаёт реальную угрозу интересам ГБ АР, что безусловно принимается во внимание силами, заинтересованными в дестабилизации военно-политической обстановки в стране. Например, на упомянутом сайте движения «Свободный Лезгистан» прогнозируется крайне негативный сценарий потенциально возможного этнополитического конфликта: «Возникновение открытой вооружённой борьбы лезгин за отделение от Азербайджана, не только сведет все усилия Баку на международной арене на «нет», но и поставит под вопрос существование азербайджанского государства»⁵. В настоящий момент, несмотря на «снижение остроты» проблема разделённого лезгинского народа, как потенциальная угроза ГБ и РФ, и АР сохраняется.

Потенциально нестабильная этнополитическая обстановка складывается и вокруг жизнедеятельности азербайджанских аварцев (ещё один разделённый народ, часть которого проживает на юге российского Дагестана). Они населяют северо-западные районы Азербайджана (Белоканский, Закатальский, Кахский). Об ущемлении прав аварского народа в АР заявляет один из создателей Аварской национально-культурной автономии в Республике Дагестан, мэрг. Хасавюрт С. Умаханов⁶.

Аварцев в Азербайджане существенно меньше, чем лезгин. Соответственно, меньше, как кажется, и масштаб возможного ущерба ГБ от активизации этнополитической деятельности аварского национального меньшинства. Но, как верно подметил политолог К. Гаджиев «трудность состоит в том, что этнонациональные проблемы в силу целого ряда причин приобретают значимость, несоизмеримую с численностью тех или иных этносов»⁷.

Следовательно, можно констатировать, что этнополитические проблемы с внушительным деструктивным потенциалом способным посягнуть на конституционный строй республики имеют место. Каждая из них в случае перерастания в открытый конфликт способна дестабилизировать обстановку в прикаспийском ПП не только этой страны, но и других государств региона.

Обращая внимание на АР в аспекте реализации статусных притязаний этнических групп, можно констатировать, что на фоне негативных оценок рядом экспертов этнической политики АР в отношении национальных меньшинств, противоположностью выглядит реализация национально-культурных потребностей русского населения республики. Беспрепятственно функционируют национальные общественные организации Русская община, Содружество, Центр культуры славян, Землячество казаков и др. Позитивное отношение к русскому национальному меньшинству в АР выражает и самая авторитетная общественная организация русских в стране Русская община Азербайджана⁸.

Весомым элементом государственной идеологии АР является ислам. Религиозный состав республики⁹: му-

¹ Юнусов А. Этнический состав Азербайджана (по переписи 1999 г.) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 183–184. 20 декабря 2004 – 9 января 2005. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0183/analit05.php>

² См.: Гаджиев К. С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010. С. 260.

³ Террористическо-диверсионные акты в Азербайджане [Электронный ресурс] // Государственная комиссия по делам военнопленных, заложников и без вести пропавших граждан. Режим доступа: <http://www.human.gov.az/?sehife=etrafli&dil=ru&sid=MTEyNzМЗМТА4MTIzMjg1Nw=>

⁴ См.: Политика Азербайджана против лезгин [Электронный ресурс] // Движение Свободный Лезгистан. 2012. 19 марта. Режим доступа: <http://lezgistan.tv/lezgistan/politika-azerbajdzhana-protiv-lezgin/>

⁵ Там же.

⁶ См.: Умаханов С. Не нормальная ситуация, когда аварцы и лезгины в Азербайджане не могут называть себя таковыми [Электронный ресурс] // Panorama. 2013. 1 апреля. Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/society/2013/04/01/umakhanov/>

⁷ Гаджиев К.С. Указ. соч. С. 269.

⁸ Кандидатуру Ильхама Алиева на предстоящих президентских выборах поддержала и русская община Азербайджана [Электронный ресурс] // 1news.az. 2013. 22 августа. Режим доступа: <http://www.1news.az/chronicle/20130822100308774.html>

⁹ Азербайджан [Электронный ресурс] // МГИМО Университет. . .

сульмане – 93,4 %, приверженцы русского православия – 2,5 %, иудеи – 0,5% и др. Несмотря на светский характер АР, что закреплено её Конституцией, Президент Азербайджана, а также военнослужащие приносят присягу на Коране. Значимые для всех мусульман Курбан-байрам и Ураза-байрам являются государственными праздниками, несмотря на полностью религиозный характер указанных торжеств. Принадлежность к мусульманскому миру символизирует и зелёная полоса на государственном флаге республики.

Однако, тяготение к мусульманскому миру порождает и характерные негативные процессы – распространение радикальных течений ислама. В стране растёт число ваххабитов. Преимущественно они населяют северные территории Азербайджана на границе с российским Дагестаном, где ваххабизм уже получил широкое распространение. Спецслужбы Азербайджанской Республики стараются контролировать исламских радикалов. И, как пишет политолог Л. Савин «регулярно проводят с ними профилактические беседы»¹.

Как следует из изложенного, этнополитические проблемы в АР во многом схожи с ситуацией в РК и РТ. Необходимо отметить, что степень реализованности угроз ГБ Азербайджана выше. Страна, по сути, находится в связи с этим в состоянии войны (позитивно, что в целом перемирие уже долгие годы соблюдается). По мнению автора, деструктивный потенциал этнополитического характера, в АР существенно выше, чем в других прикаспийских государствах, что особенно проявляется в его ПП.

Рис. 6. Карта «Великого Турана». С сайта <http://starwalker62as.livejournal.com/154872.html>

роны которого этнополитические симпатии к Турции вполне очевидны. Так, во время церемонии открытия Центра Ататюрка в г. Баку (12 апреля 2004 г.), президент Азербайджана И. Алиев сказал: «Наша сила – в единстве. После того, как Азербайджан стал независимой страной, мы всегда ощущали поддержку Турции и всегда помним изречения нашего общенационального лидера Гейдара Алиева: мы – одна нация, два государства. Там, где Турция – там должен быть Азербайджан, где Азербайджан – там и Турция. Уверен, что так будет и впредь»³.

В конце первого десятилетия XXI в. активно стал себя проявлять в процессах всестороннего сотрудничества тюркских государств и рассмотренная выше РК. В октябре 2009 г. в г. Нахичевани на 9-м саммите глав тюркоязычных государств президент Казахстана в числе предложений в этнокультурной сфере (создание Центра изучения тюркского мира, Тюркскую академию, Центра тюркской истории и культуры, Центра изучения тюркского языка, Тюркскую библиотеку, Тюркский музей) предложил создать Совет сотрудничества тюркских государств со статусом политического регионального объединения. Через год на саммите глав тюркоязычных государств в г. Стамбуле указанные предложения были оформлены как окончательные решения.

В период официального визита в Турцию в октябре 2012 г. президент РК Н.А. Назарбаев часто акцентировал внимание на общности исторических корней и культурных ценностей двух народов, лежащих в основе казахстанско-турецких отношений. На церемонии поднятия флага Тюркского совета 12 октября 2012 г. президент РК заявил: «... я хочу поприветствовать всех тюркоязычных братьев. Между Алтаем и Средиземным морем свыше 200 миллионов братьев живет. Если мы все объединимся, то мы будем очень эффективной силой в мире»⁴.

В новейшей истории сотрудничество тюркоязычных государств активизировалось с начала 1990-х г. Первоначально это проявлялось преимущественно в этнокультурной и просветительской сферах. Турцией была создана обширная сеть учебных заведений во многих постсоветских государствах, в том числе в Азербайджане и Казахстане. Естественно, что ориентационный вектор этих учебных заведений соответствовал традициям турецкой школы с иными этнокультурными, образовательными и цивилизационными стандартами.

Со второй половины первого десятилетия XXI в. стали активно развиваться торгово-экономические отношения в сфере тюркского взаимодействия. Именно они доминировали в спектре вопросов, обсуждаемых в пе-

¹ Савин Л. Иран в политическом сознании азербайджанцев [Электронный ресурс] // Мир турецкой коалиции. 2012. 19 ноября. Режим доступа: <http://www.turkishnews.com/ru/content/2012/11/19/>

² Этнологический словарь. Выпуск 1. Этнос. Нация. Общество. М.: ВИГТАН, 1996. С. 113.

³ Речь Президента Ильхама Алиева на церемонии открытия Центра Ататюрка в Азербайджане [Электронный ресурс] // Президент Азербайджана Ильхам Алиев. 2010. 17 мая. Режим доступа: <http://ru.president.az/articles/55>

⁴ Шустов А. Придет время, когда все тюрки объединятся [Электронный ресурс] // Мир турецкой коалиции. 2012. 7 ноября. Режим доступа: <http://www.turkishnews.com/ru/content/2012/11/07/>

риод официального визита президента Казахстана в Турцию в октябре 2012 г., что вполне соответствовало заявлению генерального секретаря Совета тюркоязычных государств Х. Акынды, в конце 2011 г. о намерении создания тюркоязычными странами таможенного союза и безвизового пространства. Политолог С. Тарасова полагает, что «у Турции существует свой интеграционный проект создания в Евразии аналога Европейского союза, который является контрпроектом по отношению к Евразийскому экономическому союзу России»¹.

В настоящее время маловероятна тесная интеграция тюркских государств, в том числе прикаспийских в единое политическое пространство. Однако шаги в направлении развития пантюркистских устремлений очевидны и вполне осязаемы в некоторых сферах жизнедеятельности государств Каспийского региона. Вполне вероятно, что стремление к экономической интеграции тюркских государств вступит в противоречие с недавно образовавшимся единым экономическим пространством Беларуси, России и Казахстана. Именно участие последнего в обеих торгово-экономических системах может детерминировать проблемные отношения между ними.

Таким образом, ПП рассмотренных стран Каспийского региона наполнено этнополитическими явлениями и процессами, которые способны инициировать конфликтные отношения. Нередко эта деятельность носит явно деструктивную для ГБ направленность. Необходимо учитывать, что большинство проблем имеет исторически обусловленную природу и трансграничный характер. Данное обстоятельство является основанием для выработки совместных подходов в нейтрализации деструктивных этнополитических процессов, способных угрожать ГБ прикаспийских держав.

В качестве выводов, таким образом, можно выделить следующее:

- влияние этнополитических факторов на возможность устойчивого развития стран Каспийского региона, сохранение ими национального достоинства и конституционных основ своего политического строя очевидно. Следовательно, возможность успешного противодействия соответствующим угрозам в прикаспийском ПП прочно связано с необходимостью учёта этнополитической специфики формирования и реализации интересов ГБ;

- прикаспийское ПП подверглось системной экспансии радикальной религиозной идеологии, а экстерриториальность данного процесса, «не замечающего» государственные границы, указывает на его геополитический характер. Соответственно, каждому из прикаспийских государств в интересах защиты своего конституционного строя необходимо, создавая собственные технологии активного противодействия исламскому экстремизму, формировать и общую систему борьбы с данной масштабной угрозой;

- несмотря на относительно дружелюбную политику в отношении русскоязычного населения, имеет место его отток из РК, АР и РТ. Как следствие, уменьшается социальная база для закрепления интересов «русского мира» на обширном пространстве, прилегающем к Каспию, что является негативным фактором реализации интересов ГБ России в Каспийском регионе. Данная тенденция в перспективе способна создать предпосылки для укоренения в нём геополитических соперников РФ;

- государства Каспийского региона существуют и функционируют в тесной связи друг с другом и нередко с другими геополитическими субъектами, расположенными вдали от Каспия. Эти связи и контакты в прикаспийском ПП образуют сложную этнополитическую систему, которая затрагивает широкий спектр социально-политических отношений. Следовательно, в ряде региональных этнополитических процессов целесообразно усматривать внешнеполитическое содержание;

- в прикаспийском ПП проявляются устремления «внешних» геополитических акторов использовать этнополитическое своеобразие постсоветских государств для установления политико-экономического господства в регионе. При этом не всегда страны потенциально подверженные такой зависимости считают нужным сопротивляться указанному влиянию, что в перспективе может способствовать формированию в Каспийском регионе противостояния друг другу государств или их союзов. В интересах снижения в будущем возможности дестабилизации межгосударственных отношений целесообразно искоренять политико-дипломатическим путём предпосылки для возможных будущих противоречий с конфликтным потенциалом (статус Каспийского моря, проблема Нагорного Карабаха, демаркация государственной границы и т.п.);

- к наиболее весомым внешним этнополитическим факторам, способным влиять на ГБ стран Каспийского региона в прикаспийском ПП следует относить те этнополитические процессы, которые потенциально способны нанести ущерб их территориальной целостности, а также нацелены на замещение традиционных духовных ценностей всех или некоторых народов этих стран.

Таким образом, представленные выводы позволяют предположить, что, несмотря на наличие «персональных» интересов ГБ прикаспийских стран, все они поставлены перед фактом нарастания актуальных для каждой из них угроз исламского экстремизма, деструктивного воздействия «внешних» геополитических субъектов, попыток пересмотра их административно-территориального деления и др.

Общность этнополитических процессов, формирующих угрозы ГБ в ПП стран прилегающих к Каспию логически обуславливает возможность совместного противодействия этим угрозам. Такая «кооперация» по-

¹ Там же. Подтверждение сказанному можно видеть и в работах зарубежных (в т.ч. и собственно турецких) исследователей, напр.: Larrabee F.S. "Turkey's Eurasian Agenda." *The Washington Quarterly* 34.1 (2011): 103–120; Webb E.E. "To Which Eurasia Does Turkey Belong? A Comparative Analysis of Turkish Eurasianist Geopolitical Discourses." *Bogazici Journal of Economics and Administrative Sciences* 25.2 (2011): 59–82; Tüysüzöğlü G. "Strategic Depth: A Neo-Ottomanist Interpretation of Turkish Eurasianism." *Mediterranean Quarterly* 25.2 (2014): 8–104; Sengupta A. "Eurasianism or Neo-Ottomanism: The Neighborhood in Turkish Foreign Policy." *Myth and Rhetoric of the Turkish Model*. Springer India, 2014, pp. 75–100.

высит эффективность реализации интересов ГБ как каждой из прикаспийских стран, так и в целом для Каспийского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. X. М.: Госполитиздат, 1956
2. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией), заключенный в Москве 26 февраля 1921 г. [Электронный ресурс] // Всемирная история дипломатии. Режим доступа: <http://www.diphis.ru/dogo-a1253.html>.
3. Речь Президента Ильхама Алиева на церемонии открытия Центра Ататюрка в Азербайджане [Электронный ресурс] // Президент Азербайджана Ильхам Алиев. 2010. 17 мая. Режим доступа: <http://ru.president.az/articles/55>.
4. Абосзода Ф. 20-летие Тальш-Муганской республики: что дальше? [Электронный ресурс] // Информационное агентство ИА REX. 2013. 8 августа. Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/39761.html>.
5. Азербайджан [Электронный ресурс] // МГИМО Университет. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/azclub/index.pdf>.
6. Акимов А.А. Деятельность коммунистических организаций национальных республик Северного Кавказа по интернациональному сплочению и воспитанию трудящихся в годы борьбы за социализм (1920–1937 гг.): Дисс. ... д. истор. наук. М., 1969.
7. Балканский велаат [Электронный ресурс] // Природа и география Туркменистана. Режим доступа: http://naturetm.ucoz.ru/publ/obzor_pressy/balkanskiy_velajat/4-1-0-23.
8. Гаджиев К. С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010.
9. Гали А. От этноцентризма к лингвоцентризму: простота замысла и сложность исполнения [Электронный ресурс] // Интернет-газета Zona KZ. 2003. 18 марта. Режим доступа: <http://www.zonakz.net/articles/2913>.
10. Грозин А. Как видят мир из Астаны: актуальная ситуация [Электронный ресурс] // Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Central Eurasia.com. Режим доступа: <http://www.central-eurasia.com/kazakhstan/?uid=312>
11. Джамалян Д. В основе азербайджанской государственности лежат глубокие этнические противоречия [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. 2013. 26 марта. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1640582.html>.
12. Доклад Изборскому клубу А. Дугина при участии В. Коровина и А. Бовдунова [Электронный ресурс] // Изборский клуб – Институт динамического консерватизма. Режим доступа: <http://dynacon.ru/content/articles/2318/#a1>.
13. Дубнов А. В Сирию, на джихад, или Туркмены умеют воевать [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. 2013. 19 июля. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1374229740>.
14. Зироян Э., Калинина Е. Мангистау с размахом отметил День единства народа Казахстана [Электронный ресурс] // Огни Мангистау. 2013. 1 мая. Режим доступа: <http://ogni.kz/rubrika/kultura/mangistau-s-razmakhom-otmetil-den-edinstva-naroda-kazakhstana.html>.
15. Зотов Г. 20 лет без СССР: как живет сегодня Туркмения [Электронный ресурс] // Наш мир. 2011. 26 октября. Режим доступа: <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43637397247/20-let-bez-SSSR:-kak-zhivet-segodnya-Turkmeniya?page=2>.
16. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Аналитический отчет / Под ред. Смаилова А.А. Астана, 2011 [Электронный ресурс] // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Режим доступа: <chrome-extension://oemmnadbldboiebnfladdacbdmfnadadm/http://www.stat.gov.kz/getImg?id=WC16200032648>.
17. Казахскому народу и представителям других национальностей нашей республики [Электронный ресурс] // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. 2011. 7 сентября. Режим доступа: <http://www.zonakz.net/articles/37311>.
18. Кандидатуру Ильхама Алиева на предстоящих президентских выборах поддержала и русская община Азербайджана [Электронный ресурс] // Inews.az. 2013. 22 августа. Режим доступа: <http://www.inews.az/chronicle/20130822100308774.html>.
19. «Клан Алиевых превратил тальшский народ в страшилку». Глава Тальшской диаспоры России о политике пантюркизма в Азербайджане [Электронный ресурс] // Panorama. 2013. 30 марта. Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/03/30/shabanov-azer-talysh/>.
20. Кристаллинский Л.Б. Государственная безопасность России в пограничном пространстве // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 132–146
21. Кристаллинский Л.Б. Пограничное пространство Российской Федерации: связь этнических особенностей регионов с государственной безопасностью // Власть. 2014. № 1. С. 12–16.
22. Кристаллинский Л.Б. Полиэтническая специфика приграничных регионов России и обеспечение государственной безопасности // Вестник российской нации. 2013. № 6. С. 199–213.
23. Кристаллинский Л.Б. Этнополитика как сфера обеспечения государственной безопасности в условиях многонациональности пограничного пространства России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5. Часть 1. С. 170–175.
24. Курамагомедов М. Готовят ли власти Туркмении боевиков для Сирии? [Электронный ресурс] // Gundogar. Нейтральный Туркменистан. 2013. 6. августа. Режим доступа: <http://www.gundogar.org/?0233051386200000000000011000000>.
25. Мамедли А. Этническая политика одно из необходимых условий устойчивого развития Азербайджана [Электронный ресурс] // Strategiya.az. 2012. 12 сентября. Режим доступа: <http://strategiya.az/?m=xeber&id=11112>.
26. «Месих Догудлы!» [Электронный ресурс] // Интернет-газета Туркменистан.ру. 2009. 23 января. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26333>.
27. Москва и Ашхабад созывают страны на Каспийский саммит [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 2013. 4 апреля. Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Moskva-i-Ashkhabad-sozyvayut-strany-na-Kaspiyskiy-sammit.html>.
28. Назаров Р. Национальные диаспоры в Туркменистане. Казахи. Ч. 1 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. 2008. 25 января. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/295/>.
29. Национальный и религиозный состав населения Туркменистана [Электронный ресурс] // Asgabat.net. 2012. 22 апреля. Режим доступа: <http://asgabat.net/stati/obschestvo/nacionalnyi-i-religiozniy-sostav-naselenija-turkmenistana-segodnja.html>
30. Политика Азербайджана против лезгин [Электронный ресурс] // Движение Свободный Лезгистан. 2012. 19 марта. Ре-

- жим доступа: <http://lezgistan.tv/lezgistan/politika-azerbajdzhana-protiv-lezgin/>.
31. С гробом через ограждение [Электронный ресурс] // Хроника Туркменистана. 2012. 5 сентября. Режим доступа: <http://www.chrono-tm.org/2012/09/s-grobom-cherез-ograzhdenie/>.
 32. Савин Л. Иран в политическом сознании азербайджанцев [Электронный ресурс] // Мир турецкой коалиции. 2012. 19 ноября. Режим доступа: <http://www.turkishnews.com/ru/content/2012/11/19/>.
 33. Современный Казахстан – стратегия успеха / Под ред. Шайхутдинова М.Е. Алматы, 2008.
 34. «Солдаты Халифата» признались во взрывах в Казахстане [Электронный ресурс] // Известия. 2011. 1 ноября. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/505615>.
 35. Справка о структуре и руководителях этнокультурных объединений Мангистауской области. [Электронный ресурс] // Мангистауская область. Официальный интернет-ресурс акимата области. Режим доступа: http://mangystau.gov.kz/ru/gorod_obshchestvo/people_assembly/?title=spravka_o_strukture_i_rukovoditelyah_etnokulturnyih_obyedineniy_mangistauskoy_oblasti_768.
 36. Стрелков И. Узбекистан и Туркмения: проблема границы [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. 2013. 15 мая. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/15750/>.
 37. Тахир М., Рекнагель Ч., Клевцова А. Ашхабад контролирует всё, что касается ислама [Электронный ресурс] // Gundogar. Нейтральный Туркменистан. 2013. 3 июня. Режим доступа: <http://www.gundogar.org/?0221051367000000000000011000000>.
 38. Террористическо-диверсионные акты в Азербайджане [Электронный ресурс] // Государственная комиссия по делам военнопленных, заложников и без вести пропавших граждан. Режим доступа: <http://www.human.gov.az/?sehife=etrafli&dil=ru&sid=MTEyNzМЗМТА4МТlzMjg1Nw=>.
 39. Умаханов С. Не нормальна ситуация, когда аварцы и лезгины в Азербайджане не могут называть себя таковыми [Электронный ресурс] // Panorama. 2013. 1 апреля. Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/society/2013/04/01/umakhanov/>.
 40. Численность населения Республики Казахстан по областям, городам и районам, по полу и отдельным возрастным группам, по отдельным этносам на начало 2010 года. Демография. Серия 15. Акмола, 2010.
 41. Число религиозных объединений в РК сократилось на 32% после перерегистрации – Лама Шариф [Электронный ресурс] // Новости-Казахстан. Агентство международной информации. 2012. 25 октября. Режим доступа: <http://newskaz.ru/society/20121025/4179139.html>.
 42. Число салафитов резко выросло в Атырауской области. [Электронный ресурс] // Tengri News. 2011. 16 ноября. Режим доступа: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chislo-salafitov-rezko-vyroslo-v-atyrauskoy-oblasti-201707/.
 43. Шустов А. Придет время, когда все тюрки объединятся [Электронный ресурс] // Мир турецкой коалиции. 2012. 7 ноября. Режим доступа: <http://www.turkishnews.com/ru/content/2012/11/07/>.
 44. Этнологический словарь. Выпуск 1. Этнос. Нация. Общество. М.: ВИТТАН, 1996.
 45. Юнусов А. Этнический состав Азербайджана (по переписи 1999 г.) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 183–184. 20 декабря 2004 – 9 января 2005. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0183/analit05.php>.
 46. Allahverdiev K. "Azerbaijan: Ethnopolitical Security in the First Half of the 21st Century." *Central Asia and the Caucasus* 11.2 (2010): 88–95.
 47. Bertsch G.K., Craft C.B., Jones S.A., Beck M.D., eds. *Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia*. New York: Routledge, 2013.
 48. Blank S.J., ed. *Central Asian Security Trends: Views From Europe and Russia*. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011.
 49. Chufin G., ed. *The Security of the Caspian Region*. London, New York: Oxford University Press, Stockholm International Peace Research Institute, 2001.
 50. Karagiannis E. "Ethnic Conflicts in the Caucasus and Central Asia." *Politics of Conflict: A Survey* Ed. V.K. Fouskas. London and New York: Routledge, 2010): 59–73.
 51. Larrabee F.S. "Turkey's Eurasian Agenda." *The Washington Quarterly* 34.1 (2011): 103–120.
 52. Malek M. "The South Caucasus at the Crossroads: Ethno-Territorial Conflicts, Russian Interests, and the Access to Energy Resources." *European Security in Transition*. Eds. G. Hauser, and F. Kernic. Aldershot and Burlington: Ashgate Publishing Ltd, 2006, pp. 145–160.
 53. Omelicheva M.Y. "The Ethnic Dimension of Religious Extremism and Terrorism in Central Asia." *International Political Science Review* 31.2 (2010): 167–186.
 54. Rywkin M. "The Geopolitics of the Caspian Sea Basin." *American Foreign Policy Interests* 32.2 (2010): 93–102.
 55. Sengupta A. "Eurasianism or Neo-Ottomanism: The Neighborhood in Turkish Foreign Policy." *Myth and Rhetoric of the Turkish Model*. Springer India, 2014, pp. 75–100.
 56. Tüysüzöğlü G. "Strategic Depth: A Neo-Ottomanist Interpretation of Turkish Eurasianism." *Mediterranean Quarterly* 25.2 (2014): 8–104.
 57. Webb E.E. "To Which Eurasia Does Turkey Belong? A Comparative Analysis of Turkish Eurasianist Geopolitical Discourses." *Bogazici Journal of Economics and Administrative Sciences* 25.2 (2011): 59–82.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Кристаллинский, Л. Б. Влияние этнополитических процессов в пограничном пространстве на государственную безопасность стран Каспийского региона / Л.Б. Кристаллинский // Пространство и Время. — 2014. — № 4(18). — С. 89—101. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_st4-18.2014.43